

Переплетенные на переливчатом тюлевом платье пальцы Юй Янь слегка дрогнули. Сделав вид, будто поправляет подол, она незаметно придвинулась ближе к сидевшему рядом мужчине.

— Не знала, что тебя интересуют аукционы, — полушутя заметила она. — Тебе уже за тридцать, неужели на старости лет решил сменить привычки?

Му Сяодо сохранял свою обычную ленивую небрежность.

— Вещи с фиксированной ценой как-то привычнее, — небрежно бросил он.

В этих словах сквозило высокомерие, но в делах он заходил еще дальше. За все время он удостоил стоявшего рядом помощника лишь мимолетным взглядом, после чего со спокойной душой умыл руки. Оценка рыночной стоимости, анализ графиков, расчет шага ставки — вся эта рутина целиком легла на плечи ассистента Линя.

Пользуясь затянувшейся паузой, ассистент Линь деликатно вмешался. Он положил перед боссом планшет со сложной, усыпанной цифрами таблицей:

— Господин Му, я изучил статистику торгов по изделиям из резной кости за последние тридцать лет. Экспертная оценка показывает, что разумная стоимость этой лодочки-полумесца колеблется в пределах трехсот семидесяти — трехсот девяноста тысяч. В ближайшие пять лет инвестиционный прирост вряд ли превысит сто тысяч. Текущая ставка превышает этот порог уже более чем в десять раз, поэтому я настоятельно рекомендую вовремя остано...

Он осекся. Короткая фраза застряла в горле под тяжелым, ледяным взглядом хозяина.

— Решай сам, — коротко бросил Му Сяодо.

Ассистент Линь поспешно кивнул и убрал планшет, мысленно наступив на горло собственной профессиональной этике, которой преданно следовал больше десяти лет. Он сделал новую — баснословно невыгодную — ставку. Линь прекрасно понимал: если лодочка-полумесец не достанется боссу, уже завтра утром его попросят освободить должность с выходным пособием.

Тонкие пряди волос упали на лицо, затенив синеву глаз Юй Янь. Она украдкой скользнула взглядом по профилю Му Сяодо, и в груди у нее шевельнулось странное, щемящее чувство. Нахлынули воспоминания. Они познакомились больше двадцать лет назад, и уже тогда среди сверстников он казался недостижимой величиной.

Старый господин Му лично выбрал Сяодо в преемники и с малых лет забрал к себе на воспитание. В их доме царили суровые, почти казарменные порядки — даже Юй Янь, будучи чужой в этой семье, порой задыхалась от здешней атмосферы.

Вероятно, именно эта жестокая муштра сделала его безупречным. Человеком, который никогда не совершает ошибок. Он возвышался над всеми, словно недостижимый колосс, обеспечивая покой и безбедную жизнь всему клану Му. Его собственные желания всегда казались скромными, а в ясных, глубоких глазах читалось равнодушие к мирской суете. Но это было обманчиво: Му Сяодо никогда не упускал того, на что падал его выбор. Вот и сейчас, глядя на лодочку-полумесяц, Юй Янь не сомневалась — сколько бы ни длились торги, трофей достанется только ему.

— Похоже, она тебе и правда приглянулась, — негромко произнесла Юй Янь.

Му Сяодо промолчал. В его лице сквозила усталость, словно эта бесконечная торговля наводила на него смертную скуку.

Юй Янь мягко улыбнулась и добавила:

— Но ведь Сюнь тоже положил на нее глаз. Неужели ты, как любящий дядя, готов отобрать у племянника игрушку?

— Он еще слишком молод, чтобы понимать толк в таких вещах, — отозвался Му Сяодо.

— Сюнь уже далеко не ребенок, — возразила Юй Янь. — Без пяти минут женатый человек, а ты все держишь его за несмышленного юнца. Вдруг он присмотрел эту вещицу в подарок суженому, просто чтобы порадовать?

— Считаю, что я просто преподношу дары высшим силам, — его голос прозвучал тихо и глухо, а лицо скрыла тень.

Юй Янь лишь недоуменно моргнула. Она так и не поняла скрытого смысла этой фразы: чьи цветы он собрался одолжить и какому божеству преподнести? Впрочем, Му Сяодо никогда не отличался откровенностью, расспрашивать его было бесполезно.

Когда ассистент Линь озвучил ставку в четыре миллиона семьсот тысяч, в зале воцарилась странная, почти зловещая тишина. Присутствующие по инерции повернулись в сторону молодого господина Му, ожидая его ответного хода.

Однако Му Сюнь медлил. Табличка в его руке оставалась неподвижной.

— Четыре миллиона семьсот тысяч — раз! — разнесся под куполом зычный голос аукциониста.

Му Сяодо скользнул взглядом в его сторону. Его племянник, развалившись в кресле без малейшего намека на приличия, пребывал в состоянии немого бешенства. Безупречная укладка превратилась в воронье гнездо, плечи мелко подрагивали. Он явно что-то доказывал своему жениху.

Шэн Юань в ответ лишь невинно захлопал глазами и, упрямо наклонив голову, беззвучно, но весьма экспрессивно высказал все, что думает по этому поводу.

Му Сюнь, разумеется, за словом в карман не лез. Поняв, что в этой словесной дуэли ему не победить, Шэн Юань обиженно надулся, решительным жестом сорвал слуховой аппарат и отвернулся, наотрез отказываясь слушать и смотреть на обидчика. В этот момент он до безумия напоминал маленького моллюска, который в испуге или злости захлопнул створки своей раковины.

Му Сюнь опешил. Он не ожидал, что парень разозлится не на шутку. Вокруг было слишком много лишних глаз, из-за гордости он не мог открыто пойти на попятную и просить прощения, а потому лишь робко толкал Юаня локтем в бок, надеясь привлечь внимание.

Прикрыв рот ладонью, Юй Янь тихонько рассмеялась. «А Сюнь-то, оказывается, под каблуком у своего суженого», — подумала она.

Она повернулась к спутнику, собираясь поделиться забавным наблюдением, но слова замерли на ее губах. Юй Янь застыла.

Му Сяодо неотрывно смотрел в ту же сторону. Его темный, затягивающий взгляд напоминал прочную, невидимую сеть, брошенную сверху на ничего не подозревающую добычу.

Юй Янь на секунду показалось, что ей не хватает воздуха. От природы чуткая и проницательная, она всегда безошибочно улавливала малейшие перемены в чужом настроении, особенно если дело касалось Му Сяодо. Но сейчас она отдала бы все на свете, лишь бы оказаться глупой и слепой.

Она не смела даже пытаться разгадать, что творится в душе этого человека. Какими бы ни были его истинные чувства, Му Сяодо никогда не выдаст их ни словом, ни мимикой. Юй Янь поспешно отвела глаза. Пальцы ее судорожно сжались, а во рту остался горький, вяжущий привкус, словно она только что сделала глоток полынной настойки.

«Будем считать, что мне просто показалось», — попыталась успокоить она себя.

На сцене аукционист торжественно опустил молоток и с вежливой улыбкой поздравил обладателя таблички под номером семьдесят три с приобретением ценного лота.

А в зале каждый остался наедине со своими мыслями.

Объявили перерыв, и гости потянулись к выходу. Хмурый Му Сюнь недовольно покосился на Шэн Юаня:

— Ты куда собрался?

Шэн Юань, сохраняя ледяное выражение лица, даже не повернул головы. В душе Сюня вспыхнуло раздражение.

— Опять ты за старое? — процедил он сквозь зубы. — Хватит прикидываться глухим! Юань, вернись!

Но парень упрямо шел прочь, полностью его игнорируя. Раздался сухой треск: ни в чем не повинная аукционная табличка в руках Сюня переломилась пополам и обломками полетела на паркет.

«Прекрасно. Теперь он уже смеет закатывать мне сцены!»

Да сдалась ему эта костяная безделушка! Ради кого он грызся на торгах и шел наперекор дяде? Неблагодарный паршивец. Пусть катится на все четыре стороны, больно надо за ним бегать.

Му Сюнь сунул сигарету в рот и по привычке полез в карман пиджака за зажигалкой. Не успел он опустить голову, как прямо перед его лицом вспыхнул робкий синеватый огонек. Тонкие изящные пальцы бережно держали зажигалку. Сквозь полуприкрытые пряди волос на него смотрела девушка с безупречной, словно точеный нефрит, кожей.

Му Сюнь скользнул по ней оценивающим взглядом и не стал отказываться от услуги. Склонившись к огоньку, он затянулся.

— Как тебя зовут?

— Лань Инь.

Сюнь удовлетворенно кивнул, позволяя ей остаться рядом. Огонек сигареты ярко вспыхнул. Глубокая затяжка и медленный выдох немного уняли клокотавшую внутри злость.

Вокруг него всегда крутилась толпа поклонников — смазливых, покладистых, заглядывающих в рот. С какой стати он должен переживать из-за капризов глухого калеки?

Серый пепел бесшумно осыпался на пол. Не прошло и пары минут, а Сюнь уже ловил себя на том, что то и дело косится в сторону дверей.

Тяжелые белые створки оставались закрытыми, лишь изредка приоткрываясь, чтобы впустить или выпустить очередного гостя. Лань Инь что-то нежно ворковала ему на ухо, но Сюнь не разбирал слов. Сквозь полупрозрачную пелену дыма перед его мысленным взором упрямо

вставало разгневанное лицо Шэн Юаня.

Этот упрямец явно не понимал, что его грозный вид никого не способен напугать. Слишком уж мягкими были черты лица, а надутые губы делали его сердитый взгляд похожим на невинный каприз избалованного ребенка.

Сюнь опустил глаза и с тихим смешком затушил окурок в хрустальной пепельнице.

— Господин Му?.. — Лань Инь робко коснулась его рукава.

Вместо ответа Му Сюнь снял со своего запястья массивные часы и застегнул их на тонкой руке девушки. Дорогие «Патек Филипп» тяжело соскользнули по гладкой коже, повиснув на хрупком предплечье. Напоследок одарив спутницу многозначительным взглядом, он развернулся и небрежной, уверенной походкой направился к выходу.

Как он и думал, далеко беглец не ушел. Его хрупкий силуэт угадывался за массивной белой колонной в холле. Сюнь не спеша двинулся следом, мысленно подбирая слова для примирения, как вдруг замер на месте: перед Шэн Юанем стоял мужчина в строгом деловом костюме.

Му Сюнь нахмурился. Этот тип... кажется, личный ассистент дяди. Тот самый, что только что перебивал его ставки на аукционе. От одного воспоминания об этом у Сюня внутри вскипела глухая злость.

Сюнь остановился и привалился плечом к мраморной колонне. Зрение у него было отменное: с расстояния в два десятка шагов он прекрасно видел, как ассистент Линь так и сыплет словами, словно горохом из дырявого мешка. Сам Сюнь со слегка примятой сигаретой в зубах в этот момент напоминал классического мафиози из гонконгских кинолент.

Но стоило помощнику Линь достать черный кейс с позолоченным тиснением Усадьбы Цзыгэвэй, как Сюнь мгновенно подобрался. Медлить больше не имело смысла. В несколько широких шагов он преодолел разделявшее их расстояние.

Заметив приближение парня, Линь замер и вежливо поклонился:

— Молодой господин Му.

Му Сюнь бесцеремонно притянул Шэн Юаня к себе, крепко обхватив за плечи.

— У моего дяди есть какие-то дела к моему жениху? — с нарочитой небрежностью спросил он, проигнорировав слабое сопротивление в своих объятиях.

— Не совсем так, господин Му. Господин просил меня найти вас обоих. Сам он сейчас занят

беседой с важными гостями и не может отлучиться, поэтому поручил мне передать вам этот скромный презент.

С этими словами ассистент Линь щелкнул замками и приподнял тяжелую крышку.

На подкладке из глубокого черного бархата покоилась костяная лодочка-полумесяц. Ее тончайшая, ювелирная резьба тускло мерцала в полумраке холла, словно поглощая и отражая мягкий лунный свет.

Шэн Юань замер. В его глазах вспыхнул искренний, благоговейный восторг. Он заворожено смотрел на шедевр резьбы, начисто позабыв о том, что все еще зажат в железных тисках объятий Му Сюня.

Сюнь почувствовал, как у него бешено заколотилось сердце, а в висках застучала кровь. Подобная щедрость сбивала с толку.

— Что это значит? — настороженно спросил он.

Линь вежливо улыбнулся:

— Господин Му глубоко сожалеет, что из-за срочных дел за границей не смог присутствовать на вашей помолвке. Пожалуйста, примите этот скромный свадебный подарок с извинениями за опоздание. Возможно, выбор покажется вам поспешным, но господин искренне надеется, что молодой господин Шэн примет это подношение.

Юань растерянно отступил на полшага назад.

— Но дядя ведь старший в семье... — пробормотал он в замешательстве. — К тому же, это слишком ценный подарок.

— Раз уж дядя столь щедр, отказываться грешно, — бесцеремонно перебил его Му Сюнь, собственническим, почти шутливым жестом приобняв Юаня за шею, словно непослушного котенка. — Передай господину Му нашу искреннюю благодарность. Мой жених просто без ума от этой лодочки-полумесяца.

— В таком случае я распоряжусь, чтобы шкатулку доставили прямо к вам домой, — ответил Линь. — Не смею больше задерживать.

— Спасибо за службу, — кивнул Сюнь.

Но перед тем как помощник развернулся, Сюнь окликнул его:

— Постой. Дядя планирует надолго задержаться в Китае? Нам с Юанем следовало бы нанести ему официальный визит.

— Дела в европейском филиале улажены, личное присутствие господина Му там больше не требуется. В обозримом будущем он намерен сосредоточиться на внутреннем рынке.

— Понятно... — глухо отозвался Му Сюнь.

Снова щелкнула зажигалка, выхватив из полумрака лицо Сюня, и растаяла в серой пелене дыма. Раздражение требовало выхода, и он курил одну сигарету за другой. Сквозь клубы сизого тумана он искоса поглядывал на спутника.

Было очевидно, что Шэн Юань терпеть не может табачный запах. Сказать об этом напрямую он не решался, а потому лишь тихонько, крошечными шажками, пятился подальше к окну.

— Тебе такси вызвать? — невнятно пробормотал Сюнь, не выпуская сигарету изо рта.

— Что? — Юань удивленно приподнял брови.

Сюнь сделал два шага вперед и небрежно облокотился на подоконник. Из-за клубящегося дыма его взгляд казался ледяным и колючим.

Под этим тяжелым прищуром Шэн Юань почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Он попятился еще сильнее:

— Ты... опять хочешь со мной поссориться?

Сюнь осекся. Он и не думал, что выглядит в глазах жениха вечным задирой и агрессором. Хотя вопрос, который вертелся на языке, и впрямь отдавал нелепой ревностью:

— Если бы эту лодочку-полумесяц тебе подарил не дядя... а я. Ты бы так же радовался?

Шэн Юань растерялся и невольно коснулся пальцами своих губ.

— А я... разве я радовался?

Му Сюнь промолчал.

Он ведь видел все своими глазами. Ту мимолетную, робкую улыбку, ту чистую детскую радость, что на мгновение осветила лицо Юаня, когда открылась шкатулка. Это было чертовски красиво. Сюнь засмотрелся и теперь отчаянно завидовал собственному дяде. Ему до безумия хотелось, чтобы причиной этого восторга стал он сам. Чтобы именно на него Юань смотрел этим сияющим, благодарным взглядом.

Ведь это он первым заметил лодочку-полумесяц. Это он хотел выкупить ее, чтобы швырнуть к ногам своего капризного жениха. Это он, в конце концов...

Дядя, чьи поступки всегда диктовались холодной логикой и расчетом, сегодня сорил миллионами с поразительным легкомыслием. Неужели им двигало то же желание — просто заставить этого мальчишку улыбнуться?

В груди Сюня ворохнулось темное, удушливое чувство, названия которому он не знал. Он определенно терял контроль над собой.

Юань поджал губы и отвел взгляд к окну. Дождь незаметно утих. Шумная толпа гостей, устав от душного банкетного зала, высыпала на улицу. Несколько парней волокли в глубину сада тяжелые картонные коробки с фейерверками.

Стекающие по стеклу капли преломляли свет фонарей, искажая и дробя их силуэты. Вдруг за стеклом распустился первый, кроваво-красный цветок салюта. В ту же секунду на Юаня упала широкая мужская тень.

Пространство вокруг мгновенно сузилось. Юань испуганно замер, инстинктивно затаив дыхание.

Сильный толчок заставил его попятиться. Спотыкаясь, он отступал назад, пока не уперся лопатками в холодную каменную стену. Сердце бешено колотилось в ребра. Му Сюнь навис над ним, полностью загородив собой свет и выход. В этой полутьме разглядеть выражение его лица было невозможно.

Губы Юаня дрогнули, но он не успел издать ни звука — Сюнь резко подался вперед, сокращая последние сантиметры между ними. В нос ударил густой, терпкий запах дорогого табака.

В панике Юань дернулся и в последний момент отвернул голову.

— Не надо! — вырвался у него отчаянный шепот.

Мягкие пряди задели щеку. Губы Сюня с силой мазнули по его мочке уха, а горячее дыхание, пропитанное горьким дымом, обожгло шею.

— Какого черта... — глухо, с затаенной обидой прохрипел Сюнь ему в самое ухо.

<http://bllate.org/book/20131/2108300>